Чэнь Чан Шэн посмотрел на Сюань Юань По, который был перед ним, и задумался на минуту: «Попробуй трансформировать свою правую руку».

Сюань Юань По не имел надежды на то, что его рука будет исцелена, и он уже был раздражен, сидя на полу столько времени. А теперь, услышав, что Чэнь Чан Шэн хотел, чтобы он трансформировал свою уже покалеченную правую руку, его лицо стало гадким и он посмотрел на Чэнь Чан Шэна, как будто хотел съесть его целиком.

«Ты не услышал, что сказал учитель?» Сказала Ло Ло.

Злость Сюань Юань По уменьшилась, и он начал пытаться трансформировать руку.

Хоть она и была травмирована, он уже мог превращаться без особых раздумий. Спустя несколько мгновений его рука резко изменилась и продолжила расти. Она вырвалась из рубашки, и черная шерсть начала расти на коже его руки.

Чэнь Чан Шэн прочувствовал его запястье и почувствовал сильное сердцебиение. Он уже мог заметить искривленные каналы и запутанное ци в них. Он искренне искал и пытался понять, сравнивавая рану с записями Свитков Пути.

Время медленно шло и Сюань Юань По вдруг посмотрел на него с некоторой надеждой и нервозностью.

Прошло долгое время и Чэнь Чан Шэн открыл свою ладонь.

Ло Ло спросила: «Ну что, учитель?»

Чэнь Чан Шэн не ответил на ее вопрос. Сперва он попросил ее взять коробочку с иглами из его вещей в маленьком здании, а затем взял одну бронзовую иглу и коснулся ей руки Сюань Юань По.

Игла была самой толстой из коробки с иглами, и ее основным назначением было повышение кровотока, но теперь ее использовали для другой цели.

Поверхность бронзовой иглы отражала холодный свет, а ее конец был невероятно острым. Но после того, как рука Сюань Юань По была трансформирована, его кожа становилась очень твердой и даже обычное оружие не могло пронзить ее. Логически говоря, игла не должна была пронзить его кожу, но всё же она легко прошла сквозь толстую шерсть и пронзила его плоть.

«Что ты чувствуешь? Он посмотрел в глаза Сюань Юань По и спросил.

Сюань Юань По вновь был поставлен в тупик. Он сфокусировался немного и сказал:

«Немного… немеет?»

Чэнь Чан Шэн слегка сдвинул конец иглы и вновь спросил: «А сейчас?»

«Немного болит». Выражение Сюань Юань По стало радостным.

Не важно, чувствовал он боль или онемение, это было хорошо, он был рад даже боли. В последнее время его правая рука была, как камень! Но теперь он по крайней мере чувствовал что-то.

Сюань Юань По посмотрел на Чэнь Чан Шэна и его губы немного задрожали. Он был крайне удивлен.

Хоть это и было просто небольшим изменением, но Чэнь Чан Шэн правда достиг чего-то, чего даже инструкторы и королевские доктора не смогли!

Глядя на его выражение, Ло Ло ухмыльнулась, похоже, что она была невероятно горда и довольна.

Она никогда не сомневалась в способностях Чэнь Чан Шэна, и верила, что он держал их в себе из-за какого-то секрета.

Всё, что произошло от дней в Растительном Саду и до Правоверной Академии подтверждало, что ее утверждение было уверным.

Теперь даже ее люди, как например служащий Цзинь и служащая Ли, поверят ей.

————————————

«Будет непросто вывести всё ци и пересоединить каналы в его теле».

Чэнь Чан Шэн реорганизовал коробку для игл и взглянул на Ло Ло: «Это может занять длительное время, потому предлагаю ему остаться в столице вместо возвращения к его клану».

Ло Ло ответила: «Мы последуем вашему предложению».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Сюань Юань По и сказал: «Просто останься в Правоверной Академии, тут все еще много свободного места».

Правоверная Академия была большой и в настоящее время в ней было только два студента, Чэнь Чан Шэн и Ло Ло. Она была даже через чур пустой, и один дополнительный постоялец не

доставит каких-либо проблем.

В этот момент Сюань Юань По всё еще был перегружен предыдущим волнением и радостью, а затем он вспомнил о своем грубом отношении к Чэнь Чан Шэну и почувствовал себя неуверенно. Но вдруг он услышал его ответ и был смущен. Он крепко закрыл свои губы и ничего не говорил, потому что чувствовал, что не заслуживал такой симпатии.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Ло Ло и сказал: «Доведи это до конца».

Ло Ло подняла палку дисциплины и посмотрела на Сюань Юань По: «Говори за себя».

Сюань Юань По не собирался говорить. Он не хотел говорить, даже если она убьет это под палкой.

У Ло Ло не было другого способа, кроме как спросить Чэнь Чан Шэна: «Учитель, что нам делать?»

Чэнь сказал Сюань Юань По: «Иногда нежелание принять симпатию или помощь - это не гордость, а глупость».

Юноша яо был обеспокоен, почесал голову и сказал: «Я знаю, но просто не могу сделать этого».

Чэнь Чан Шэн вздохнул, но не сказал ничего.

Ло Ло была раздражена и спросила: «Что нам сделать, чтобы ты остался?»

Сюань Юань По ответил с хлопотным выражением на лице: «Я - не студент Правоверной Академии».

Глаза Ло Ло оживились, и она сказала: «Это легко решить».

«Что?»

«Мы можем просто сделать тебя студентом Правоверной Академии».

«Что?»

«Нет необходимости для тестирования».

«Что?»

«Нам просто надо зарегистрировать тебя».

Ло Ло получила разрешение от Чэнь Чан Шэна и взяла список имен Правоверной Академии из шкафа и приготовила кисть и чернила. Затем она передала их в руку Сюань Юань По.

Юноша немного приоткрыл рот и взял чернильную кисть. Он посмотрел на два имени в списке имен и почувствовал, что этот процесс был недостаточно серьезным.

Даже если Правоверная Академия была в руинах, она была одной из Шести Плющей. Как он мог бы стать студентом, просто написав свое имя?

Он подумал немного и коснулся бумаги костью.

Он вписал своё имя по одной черте за раз. Его письмо было немного небрежным, и было очевидно, что Сюань Юань По не привык писать.

Ло Ло сказала: «Поздравляем, ты стал третьим студентом Правоверной Академии».

Сюань Юань По спросил: «Каковы правила этой школы?»

«В ней нет правил».

Ло Ло сказала: «Слова, сказанные учителем, - это правило. Ты должен следовать всему, что Учитель скажет тебе делать».

Сюань Юань По в смятении спросил: «Здесь нет директора или учителей?»

«Мой учитель - директор».

«Мой учитель - преподаватель».

«Конечно же, мой учитель также и студент».

«Это комбинация троицы, и потому учитель - это Правоверная Академия».

Ло Ло никогда не задумывалась, что ее слова были похожи на религиозную промывку мозгов священником Правоверия, потому что и правда так считала.

Сюань Юань По был немного в тупике: «Тогдя я буду учиться под ним?»

Ло Ло не хотела тратить время и энергию Чэнь Чан Шэна на других людей, хоть ей и правда нравился этот юноша ее расы. Она покачала головой и сказала: «Я буду учить тебя».

Сюань Юань По был переполнен радостью, когда услышал, что Ло Ло будет его учителем. Он подумал, что если эту новость передать его клану, то вся деревня будет гордиться.

Ло Ло продолжила: «Так как учитель - мой преподаватель, то тогда он твой Дедушка Преподавания».

Сюань Юань По был снова в тупике, у него вдруг появился дедушка преподавания?

Чэнь Чан Шэн тоже был в шоке, вдруг у него появился внук преподавания?

Ло Ло сказала: «Поприветствуй учителя».

Сюань Юань По был вдохновлен Чэнь Чан Шэном, и так как Ло Ло попросила этого, он поклонился без каких-либо колебаний и сделал три поклона Чэнь Чан Шэну. Пыль на полу разлетелась во все стороны и завертелась вокруг света лампы.

Чэнь Чан Шэн потерял дар речи и поклонился к восходящему солнцу за окном в восточном направлении.

Он никогда не думал, что станет дедушкой преподавания, когда ему будет четырнадцать.

Учитель, вы знали?

Старший товарищ, похоже, что ваша секта вырастет в Правоверной Академии.

Пока он предавался ностальгии, он услышал звук из-за окна.

Лицо Танга Тридцать Шесть выскочило в окне.

Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна, который поклонялся на полу, и был удивлен: «Что ты сделал не так? Почему ты кланяешься мне?»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на его бледное лицо и удивленно спросил: «Ты ранен?»